

2. Арбатский Д.И. О достаточности семантических определений / Д.И. Арбатский Д.И.; Вопросы языкознания. – 1975, № 6. – С. 7-13.
3. Гак В.Г. Лингвистические словари и экстралингвистическая информация / В.Г. Гак; Вопросы языкознания. – 1987. – № 2. – С. 13–16.
4. Голев Н. Д. Количественный аспект мотивационно-словообразовательных отношений (на материале отыменных образований русского языка) / Н. Д. Голев; Словосочетание, словосложение, аффиксация как способы словообразования: Сб. научных трудов. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. – С. 132-140.
5. Дубкова О.В. Когнитивные основания выделения тематических групп (на материале анализа названий птиц в русском и китайском языках): автореф. дис. на соиск. науч. степени: к.фил.н: спец. 10.02.19 "Теория языка" / О.В. Дубкова. – Новосибирск, 2003. – 20 с.
6. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М., 1976.
7. Костина Н.Т. Названия птиц как специфическая группа слов: На материале русского и английского языков): автореф. дис. на соиск. науч. степени: к.фил.н: спец. 10.02.19 "Теория языка" / Н.Т. Костина – Пенза, 2004. – 20 с.
8. Кутьева М. В. Национально-культурная специфика переносных значений орнитонимов в русском и испанском языках : диссертация ...канд. филол. наук : 10.02.20 / М. В. Кутьева; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2009. – 399 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-10/415
9. Левицкий В. В. Семасиология / В. В. Левицкий. – Винница: Нова Книга, 2006. – 512с.
10. Голев Н. Д. О некоторых общих особенностях принципов номинации в диалектной лексике флоры и фауны / Голев Н. Д. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://archive.is/AP4C>

УДК 811.161.1'367.623

Ольга Барина
(Днепропетровск)

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ АДЪЕКТИВНЫХ КОЛОРАТИВОВ КАК ПАРАДИГМАТИЧЕСКОГО КЛАССА СЛОВ

У статті розглянуто морфологічні і семантичні особливості ад'єктивних колоративів як лексико-граматичної групи слів.

Ключові слова: колоратив, прикметники, семантика, морфологічні признаки.

The morphological and semantic features of adjective coloratives as lexical and grammatical group of Russian words are regarded.

Key words: colorative, adjective, semantics, morphological features.

Адъективные колоративы являются своеобразным парадигматическим классом слов, соотносящимся с прилагательными как частью речи, и в частности с прилагательными качественными и их лексической репрезентацией. Значимость лексики цветообозначения не вызывает сомнения. Практически все, что видимо глазу человека, имеет свой цвет, поэтому в процессе общения возникает потребность дать название некоторому выделенному фрагменту действительности, а именно: обозначить цвет определенного объекта, что обусловлено классифицирующей функцией человеческого мышления. И неудивительно, что цветовые прилагательные постоянно привлекают внимание ученых. В современной науке изучение колоративов осуществляется в разных аспектах, например, в словообразовательном [5], психолингвистическом [13], с точки зрения исторического развития семантического поля [7], когнитивистики [8].

Естественно, что многие характеристики прилагательных, называющих цвет, сопряжены с их частеречной принадлежностью и все адъективные колоративы относятся к качественным прилагательным. "Качественные прилагательные, указанно в Грамматике русского языка, обозначают свойство, присущее самому предмету или открываемое в нем, часто – такое, которое может характеризоваться разной степенью интенсивности: *белый* –

белее, красивый – красивее, хороший – лучше. Ядро этого разряда составляют прилагательные, основа которых обозначает признак не через отношение к предмету. Сюда принадлежат слова, называющие такие свойства и качества, которые непосредственно воспринимаются органами чувств: цветовые, пространственные... [10, т. 1, с. 539]. Значит, цветовые прилагательные, называющие признак все же через отношение к предмету типа *алебастровый, бирюзовый, янтарный* также считаются качественными. Относительно этого З. П. Данилова, рассматривая проблемы выделения лексико-грамматических разрядов прилагательных, задаётся вопросом: почему цветовые прилагательные не считаются относительными? Ведь "названия некоторых цветов еще и теперь явственно указывают на чувственные образы, типа *небесный – цвета неба (ясного)*" [6, с. 131 – 132]. Заметим, что причину такого и других "противоречий" лингвист видит в мнимости существующей классификации прилагательных на лексико-грамматические разряды, "реально не существующей в языке" [6, с. 134].

В указанной грамматике по поводу "относительных прилагательных в качественном значении" отмечается следующее: "Семантическая граница между качественными и относительными прилагательными условна и непостоянна: относительные прилагательные могут развивать качественные значения. При этом значение предметного отношения в прилагательном совмещается со значением качественной характеристики этого отношения" [10, т. 1, с. 541].

Таким образом, решение вопроса о принадлежности цветовых прилагательных к определённому лексико-грамматическому разряду прилагательных во многом связано с самой проблемой выделения таковых в пределах части речи, и целью нашей статьи является проанализировать семантические и морфологические особенности адъективных колоративов как группы слов, входящей в состав лексико-грамматического разряда качественных прилагательных. Работа выполнена исходя из традиционного понимания качественных прилагательных, изложенного в Академической грамматике русского языка [10, с. 539].

Рассмотрим прежде всего грамматические признаки качественных прилагательных у неприсоединённых колоративов, которые, как известно, следующие: качественные прилагательные имеют два ряда форм – полные и краткие, могут образовывать формы сравнительной степени, сочетаются с наречиями степени, от качественных прилагательных возможно образование наречий на -о и -е, также они характеризуются способностью образовывать другие качественные прилагательные, называющие оттенки и степени качества, и существительные, называющие отвлеченные понятия. Кроме этого качественные прилагательные могут входить в антонимические пары. Всеми признаками качественных прилагательных обладают только два колоратива *белый* (белее, бел (-а, -о, -ы), бело, очень белый, беловатый, белизна) и *чёрный* (чернее, чёрен (-а, -о, -ы), черно, очень чёрный, черноватый, чернота), так как только для этих цветовых прилагательных возможны антагонистические отношения: при условии, что *белый* мыслится как самый светлый, а *чёрный* – самый тёмный из цветов. С другой стороны, если представлять *белый* как цвет снега, а *чёрный* – как цвет угля, то на этом уровне понимания значения слов антонимические отношения столь однозначно уже не прослеживаются. Шестью признаками обладают колоративы *жёлтый* (желтее, жёлт (-а, -о, -ы), жёлто, очень жёлтый, жёлтоватый, жёлтизна), *зелёный* (зеленее, зелен (-а, -о, -ы), зелено, очень зелёный, зелёноватый, зелень), *красный* (краснее, красен, красна, красно, красны, красно, очень красный, красноватый, краснота), *лиловый* (лиловее, лилов (-а, -о, -ы), лилово, совсем лиловый, лиловатый, лиловость), *рыжий* (рыжее, рыж (-а, -е, -ы), рыже, очень рыжий, рыжеватый, рыжесть), *серый* (серее, сер (-а, -о, -ы), серо, очень серый, сероватый, серизна), *синий* (синее, синь, синя, сине, сини, сине, очень синий, синеватый, синева), *тёмный* (темнее, темён, темна, темно, темны, темно, очень темный, темноватый, темнота), *голубой* (голубее, краткая форма мужского рода не употребляется, но есть формы женского и среднего родов, а также форма множественного числа: голуба, голубо, голубы, голубо, очень голубой, голубоватый, голубизна); *алый* (алее, ал (-а, -о, -ы), ало, совсем алый, аловатый, алость). Пятью параметрами качественных

прилагательных характеризуется цветообозначение *румяный* (румянее, румян (-а, -о, -ы), румяно, очень румяный, румянность), четырьмя – *сизый* (сиз (-а, -о, -ы), сизо, чуть-чуть сизый, сизоватый, сизость); тремя – *пунцовый* (пунцов (-а, -о, -ы), пунцово, пунцовость), *багровый* (багров (-а, -о, -ы), багрово, совсем багровый, багровость), *багряный* (багрян (-а, -о, -ы), багряно, багрянность); двумя – *оранжевый* (оранжево, оранжеватый); одним – *бурый* (бур (-а, -о, -ы), чуть-чуть бурый, буроватый), *коричневый* (коричневатый), *палевый* (палевость), *фиолетовый* (фиолетово).

Цветовые прилагательные, образованные от названий предметов явлений, как правило, не имеют морфологических признаков качественных прилагательных, но заметим, что в Толковом словаре русского языка С.И.Ожегова и Н. Ю. Шведовой в статьях некоторых из них уже фиксируются образованные от них отвлеченные существительные, например, в статье колоратива *белоснежный* приводится существительное *белоснежность* [9, с. 43], *бронзовый* – *бронзовость* [9, с. 60], *дымчатый* – *дымчатость* [9, с. 184], *жемчужный* – *жемчужность* [9, с. 192], *землистый* – *землистость* [9, с. 229], *золотистый* – *золотистость* [9, с. 232], *кирпичный* – *кирпичность* [9, с. 274], *кумачовый* – *кумачовость* [9, с. 314], *лазурный* – *лазурность* [9, с. 318], *лилейный* – *лилейность* [9, с. 326], *небесный* – *небесность* [9, с. 400], *огненный* – *огненность* [9, с. 443], *перламутровый* – *перламутровость* [9, с. 513], *песочный* – *песочность* [9, с. 515], *пурпурный* – *пурпурность* [9, с. 632], *ржавый* – *ржавость* [9, с. 679], *розовый* – *розовость* [9, с. 683], *свинцовый* – *свинцовость* [9, с. 703], *серебристый* – *серебристость* [9, с. 712], *сиреневый* – *сиреневость* [9, с. 719], *снежный* – *снежность* [9, с. 738], *чернильный* – *чернильность* [9, с. 881], *янтарный* – *янтарность* [9, с. 918]. Производные цветообозначения, образованные от названий предметов, кратких форм не образуют. Исключением являются следующие цветовые прилагательные: колоратив *золотистый*, для которого в Словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой регистрируются краткие формы [9, с. 232]; *изумрудный* – имеет краткие формы – *изумруден*, *изумрудна* [9, с. 243]; *небесный* – *небесен*, *небесна* [9, с. 400]; *серебристый* – *серебрист* [9, с. 713], *смолистый* – *смолист* [9, с. 736] (цветовое значение последнего в рассматриваемом словаре не указано), *снежный* – *снежен*, *снежна* [9, с. 738]. В "Грамматике русского языка" ограничения на образование этих форм поясняются таким образом: "Как правило, кратких форм не имеют (или образуют редко) прилагательные, называющие такие признаки, проявления которых не связывается с представлением о возможном их изменении во времени" и к таким прилагательным относятся в том числе "некоторые прилагательные, называющие цвета: оранжевый, палевый, фиштакшкый"; и "краткие формы не характерны также для относительных прилагательных в качественном значении" [10, с. 555].

Производное цветное прилагательное *белёсый* имеет краткие формы *белёс* (-а, -о, -ы) и образует отвлеченное существительное *белёсость*, может сочетаться с наречием степени *совсем белёсый*.

Таким образом, непродузные колоративы обладают различным набором морфологических признаков качественных прилагательных от всех семи до одного, тогда как среди производных цветообозначений только некоторые имеют указанные характеристики. Возможности существования морфологических параметров качественных прилагательных у цветных прилагательных, образованных от названий предметов и явлений, препятствуют ограничения, обусловленные их связью с относительными прилагательными.

Одним из факторов, влияющих на употребительность колоратива в речи и соответственно на развитие морфологических характеристик качественного прилагательного, выступает, прежде всего, его семантика, которая во многом обусловлена положением цветного адъектива в системе цветообозначений в целом. По данным лингвистов Б. Берлина и П. Кея, которые одними из первых обосновали факт существования названий базовых цветов, во всех развитых языках основные цветообозначения, как правило, возникают в несколько этапов: сначала – *белый* и *черный*, затем – *красный*, далее – *желтый* и *зеленый*, потом – *синий*, за ним появляется колоратив *коричневый*, и уже на следующем этапе возникают цветные прилагательные *розовый*, *серый*, *оранжевый*, *фиолетовый* [2].

Этот перечень основных колоративов в русском языке дополняется прилагательным *голубой*, появление которого, по С. В. Кезиной, также происходит на последнем этапе развития названий базовых цветов [7, с. 35]. Таким образом, максимальное количество признаков качественных прилагательных у базовых цветовых прилагательных прямо пропорционально времени их возникновения. Но, учитывая то, что колоративы *серый*, *голубой*, в отличие от цветообозначений *коричневый*, *оранжевый* и *фиолетовый*, имеют столько же признаков, сколько и те цветовые прилагательные, которые появились раньше их, очевидно, существуют и другие причины. Мы считаем, что одной из таких причин может быть именно то, что семантика колоративов *оранжевый*, *фиолетовый* и *коричневый* развилась из значения цветов, появившихся хронологически раньше. Они интуитивно воспринимаются как особые проявления этих ранее выделяемых цветов или как их смешение, т. е. в определенном роде они являются уже уточнёнными названиями конкретных цветовых оттенков. Например, в толковых словарях *оранжевый* представляется как цвет, который является смешением красного и жёлтого, *фиолетовый* – красного и синего, *коричневый* – бурого и жёлтого:

ОРАНЖЕВЫЙ. Один из основных цветов солнечного спектра, средний между красным и жёлтым; жёлтый с красным оттенком, цвета апельсина [12, т. 8, стб. 994]. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между красным и жёлтым; цвета апельсина [11, т. 2, с. 636]. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между красным и жёлтым; цвета апельсина [3, с. 732]. Густо-жёлтый с красноватым оттенком, цвета апельсина [9, с. 458].

КОРИЧНЕВЫЙ. Цвета корицы или жареного кофе; буро-жёлтый с темным оттенком [12, т. 5, стб. 1428]. Темный буро-жёлтый; цвета корицы или жареного кофе [11, т. 2, с. 104]. Темный буро-жёлтый; цвета корицы или жареного кофе [3, с. 457]. Буро-жёлтый (цвета жареного кофе, спелого желудя) [9, с. 296].

ФИОЛЕТОВЫЙ. Синий с красноватым отливом, цвета фиалки [12, т. 16, стб. 1407]. Синий с красноватым оттенком, тёмно-лиловый, цвета фиалки [11, т. 4, с. 567]. Синий с красным оттенком, темно-лиловый [3, с. 1424].

Что касается колоратива *голубой*, семантика которого сформировалось на основе значения цветообозначения *синий*, то, по-видимому, большое влияние на развитие у него полного набора морфологических признаков качественных прилагательных оказало его весьма частое употребление. Согласно А. П. Василевичу, этому способствовала его положительная окраска, совершенно нехарактерная определенное время колоративу *синий* [4, с. 46].

Несмотря на то, что колоратив *серый* представляется как средний цвет между *белым* и *черным*, существует возможность различной степени проявления этого "промежуточного" цвета. Ю. Д. Апресян отмечает факт существования в наивной картине мира шкалы постепенного перехода от белого к черному [1, с. 298]. *Серый* может быть ближе или дальше к обоим своим полюсам, то есть к *белому* или *черному* цветам. Это обуславливает способность образовать формы сравнительной степени, кратких прилагательных и других качественных прилагательных, называющих оттенки качеств.

По-нашему мнению, отсутствие морфологических характеристик качественных прилагательных у производных колоративов, образованных от названий предметов, связано не столько с историей их вхождения в систему цветообозначений русского языка (переход относительных прилагательных в качественные в результате метафорического переноса), сколько с их семантическим характерным свойством, которое состоит именно в том, что они уже и так являются указанием на особенность проявления другого признака. Рассмотрим, к примеру, словарные толкования "красных" цветов, данные колоративам с помощью других цветообозначений в Большом толковом словаре русского языка под ред. С. А. Кузнецова: *бордовый* – тёмно-красный [3, с. 91]; *брусничный* – тёмно-красный [3, с. 99]; *вишневый* – тёмно-красный [3, с. 133]; *кирпичный* – коричневато-красный [3, с. 429]; *клюквенный* – тёмно-красный [3, с. 434]; *коралловый* – ярко-красный [3, с. 456]; *кровавый* – ярко-красный [3, с. 471]; *кумачовый* – ярко-красный [3, с. 480]; *малиновый* – тёмно-красный [3, с. 515];

медный – жёлто-красный, рыжий [3, с. 529]; *миндальный* – розовый [3, с. 543]; *огневой* – огненный [3, с. 697]; *огнистый* – огненный [3, с. 697]; *огненный* – ярко-красный [3, с. 697]; *охристый* – жёлто-красный [3, с. 770], *охровый* – жёлто-красный [3, с. 770]; *охряный* – жёлто-красный [3, с. 770]; *персиковый* – жёлтовато-красный [3, с. 825]; *пламенный* – ярко- или оранжево-красный [3, с. 837]; *порфирный* – багряный [3, с. 929], (а *багряный* – это тоже ярко-красный [3, с. 55]); *пунцовый* – ярко-красный, багровый [3, с. 1046] (значение последнего цветового прилагательного: густо-красный, пурпурный, тёмно-красный с синеватым отливом [3, с. 55]); *розовый* – бледно-красный [3, с. 1127]; *рубиновый* – красный [3, с. 1131]; *рябиновый* – оранжево-красный [3, с. 1137]; *свекольный* – синевато-красный [3, с. 1155]; *фрез* – розовый с сиреневым оттенком [3, с. 1434].

Некоторые морфологические признаки качественных прилагательных исходят именно из того, что они могут обозначать свойство, характеризующееся разной степенью интенсивности. Предмет, который или *краснее*, или *красноватый*, сравнивается с обычным для него красным цветом. Но в приведенных выше примерах толкований колоративы *бордовый*, *коралловый* и под. тоже сравниваются с красным, и если представить шкалу красного цвета с двумя полюсами: красный и максимально темно-красный, то на разных отрезках будут расположены: *бордовый*, *брусничный*, *вишнёвый*, *клюквенный*, *малиновый*. И тогда, например, *бордовый*, который и так уже есть указанием на конкретное проявление красного, не может быть светлее или темнее. Более темный или более светлый красный уже имеет своё название. По этой же причине нехарактерны для русского языка употребления типа "*бордолее*".

Таким образом, цветовые прилагательные как парадигматический класс слов русского языка обладают различным количеством параметров качественных прилагательных. Большим количеством таких свойств характеризуются непроизводные цветообозначения русского языка, а производные – соответственно меньшим. На развитие морфологических признаков производных колоративов оказали ограничения, действующие в сфере относительных прилагательных, а также специфичность их семантики по отношению к непроизводным цветообозначениям. Непроизводные и производные колоративы относятся к одному лексико-грамматическому разряду, так как обозначают один и тот же признак, с той лишь разницей, что последние указывают свойство более конкретизировано, что не предполагает возможности его изменения и соответственно образования форм, значение которых связано с выражением различной степени качества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – Москва: Наука, 1974. – 367 с.
2. Берлин Б. Основные цвета: их универсальность и видоизменения / Б. Берлин, П. Кей. – М.: Знание, 1969. – 169 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
4. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке / Под общ. ред. А. П. Василевича. – М.: КомКнига, 2005. – 216 с.
5. Волков В. В. Деадъективное словообразование в русском языке / В. В. Волков. – Ужгород: Изд-во Уж. Г У, 1993. – 300 с.
6. Данилова З. П. К вопросу о лексико-грамматических разрядах прилагательных / З. П. Данилова // Вопросы теории и методики изучения русского языка. Морфология. – Казань: Изд-во Казанск. гос. пед. инст.-та, 1976. – С. 130 – 138.
7. Кезина С. В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект): автореф. дис. ... док. филол. наук: спец. 10.02.01. "Русский язык" / С. В. Кезина. – Челябинск, 2010. – 51 с.
8. Козлова Н. Н. Когнитивный механизм метафоризации цвета (на материале фразеологизмов с колоративами *green/зелёный*): автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.19. "Теория языка" / Н. Н. Козлова. – Иркутск, 2010 – 16 с.

9. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.
10. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 783 с.
11. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд. – М.: Рус. яз., 1981-1984.
12. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948 – 1965.
13. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа / Р. М. Фрумкина. – М.: Наука, 1984. – 173 с.

УДК 81'373.611

Анна Галаева
(Херсон)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ТЕХНОКРАТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

У статті описуються моделі розвитку технічними дієсловами нових значень. При моделюванні враховується динаміка сем похідних і мотивуючих значень з погляду їх статусу в ієрархічній структурі і денотативного значення..

Ключові слова: *семантична деривація, семантика дієслова, семантичні моделі.*

The methods of development of new untechnical values of technical verbs are described in the article as models. While creating models the dynamics of semas of derivative and productive meanings is taken into account from point of their status in a hierarchical structure and denotative meaning.

Key words: *semantic derivation, semantics of verbs, semantic models.*

Одним из первых, кто обратил внимание на необходимость изучения лексической семантики (вещественного, реального, материального значения) русского глагола, был Ю.С. Маслов [7, с. 303]. Наиболее полно семантический анализ глаголов представлен в работах Н.Ю. Шведовой, Ю.Д. Апресяна, Е.В. Падучевой, Г.И. Кустовой, Р.И. Розиной и др. [11; 1; 8; 6; 9].

Несмотря то, что глагол отличает богатство и разнообразие семантических возможностей, изучению семантической деривации в сфере глагольной лексики посвящено сравнительно небольшое количество работ (Е.Ю. Ваулина [2], Н.А. Кожевникова [4] и др.). В конце XX – начале XXI вв. наблюдается активное развитие техническими глаголами нетехнических значений. Развитие метафорических нетехнических значений техническими глаголами практически не становилось объектом лингвистических исследований; исключением является работа Н.П. Тропиной [10, с. 259-285].

Исследования технократических инноваций с применением структурных методов позволяют конструировать модели технократической семантической деривации метафорического типа. Вслед за Н.П. Тропиной, под моделью в семантической деривации мы понимаем "описание способа образования семем, при котором учитывается денотативно-понятийное значение мотивирующей семемы, денотативно-понятийное значение производной семемы, а также семантический формант, характеризованный с содержательной и, возможно, формальной стороны. Денотативно-понятийное значение определяется через идеографическую отнесенность и вхождение в лексико-тематическую группу" [10, с. 123].

Предметом нашего исследования стали технические глаголы во вторичной номинации метафорического типа, которые были разделены по денотативному принципу на три лексико-семантические группы: глаголы включения / исключения техники, глаголы движения техники, глаголы работы техники / с / над техникой.